

В этот день Сян Дашао снова привел кого-то с собой, но, в отличие от обычного, он был явно пьян. Женщина, которая его поддерживала, случайно ошиблась дверью, и пьяный Сян Дашао, направляясь в туалет по привычке, пошел в неправильном направлении и случайно увидел Цай Миншаня, принимающего душ.

Цай Миншань, увидев, что кто-то вошел, сильно испугался, но, будучи с детства робким и замкнутым, просто сжался в углу и не двигался. Сян Чэнсинь, хотя и был пьян, все еще сохранял сознание. Он не обратил внимания на то, кто это был, но заметил белоснежное тело, которое под струями воды и в каплях выглядело особенно привлекательно.

Кто такой Сян Дашао? Хотя он был пьян, он вполне мог отличить север от юга. Он знал, что это его дом, и, увидев незнакомца, решил, что это либо работник, либо тот, кто хотел попасть в его постель. Это было как раз то, что нужно, так как его желание было уже возбуждено этим видом. Думая так, он сразу же набросился...

Цай Миншань сначала сопротивлялся, но по возрасту и силе он не мог сравниться с Сян Чэнсинем. Кроме того, это был дом Сян Чэнсиня, и он был хозяином. Поэтому, хотя Цай Миншань кричал и Цай Чжююань слышал его, охрана тут была не нарядная. Даже женщина, которая привела Сян Чэнсиня, была грубо остановлена, чтобы не мешать его удовольствию. Что он мог сделать?

После такого вечера, возможно, Цай Чжююань снова увел бы Цай Миншаня. Но Сян Чэнсинь, будучи настоящим повесой, умел уговаривать. Неизвестно, что он наговорил Цай Миншаню в постели, но на следующий день тот не плакал и не жаловался, а выглядел даже лучше, и его настроение заметно улучшилось!!

Цай Чжююань спросил Цай Миншаня, не стоит ли им уехать. Но тот категорически отказался, заявив, что ему нравится здесь, и он никуда не уйдет. Кроме того, охрана ненавязчиво блокировала пути. В итоге они остались, и Сян Чэнсинь стал приезжать на виллу гораздо чаще. Менее чем через месяц Цай Миншань полностью влюбился в него.

Услышав это, Цай Миншань был крайне удивлен. Он подумал: «Неужели прежний хозяин был так лишен любви, или же Сян Чэнсинь слишком искусен в своих методах?»

Однако, прежде чем он успел что-то понять, Цай Чжююань продолжил рассказ.

Поскольку Цай Чжююань, как бы ни уговаривал, сын не хотел слушать. Отношения отца и сына по поводу ухода или оставания были совершенно разными. Самое главное, их мнения о Сян Чэнсине были диаметрально противоположны.

Цай Чжююань считал, что Сян Чэнсинь явно играет, и это не может быть искренним, и советовал сыну уйти как можно скорее. Но Цай Миншань утверждал, что, куда бы они ни пошли, всегда найдутся люди, которые узнают его, будут ненавидеть, отвергать, оскорблять и изолировать его. Но здесь ничего этого не было, и его даже любили, поэтому он хотел остаться.

Цай Миншань считал, что Сян Чэнсинь уже видел его тело, но не выразил никакого отвращения, а, наоборот, полюбил его, играл с ним и приносил много интересного. Поэтому он хотел остаться. А что касается игры... какая разница? Ведь раньше даже не было тех, кто хотел бы с ним играть. Поэтому, если он будет действовать правильно, он верил, что сможет быть с Сян Чэнсинем долго.

Цай Чжююань изначально был категорически против, но, услышав это, заколебался. Ведь сын был прав в некоторых вещах. Особенно в последнее время он видел, что сын улыбался гораздо

больше, чем за последние несколько лет. Кроме того, как только он заводил разговор об уходе, сын полностью игнорировал его. Постепенно он перестал говорить об этом и просто наблюдал. Он верил, что, если Сян Дашао действительно обидит сына, он сможет забрать его и начать новую жизнь.

Этот план Цай Чжююаня сработал, когда Цай Миншань потерял память. Это была еще одна причина, по которой он остался: в любом случае, он оставил своему ребенку последний путь. К сожалению, Сян Дашао, похоже, не собирался позволить ему сделать это так просто... Эх...

Цай Миншань, увидев, как после рассказа Цай Чжююань, казалось, потерял все силы и энергию, улыбнулся с облегчением. Оказывается, не все, что видишь, является правдой, и у всего есть свои причины.

Как, например, когда видишь, что кто-то убивает, возможно, он делает это ради справедливости? А этот отец смог сделать так много ради своего ребенка, что, несомненно, был хорошим отцом. Что касается обмана и утаивания, в мире много доброй лжи, которая не причиняет вреда, а, наоборот, защищает других, не так ли?

С осторожностью спросил Цай Чжююань, увидев, что Цай Миншань о чем-то задумался:

— Миншань, ты прощаешь меня?

— Нет!

Затем он посмотрел на пожилого мужчину, который, казалось, был сражен этим ответом, и добавил:

— Я не прощу тебя. Хотя ты всегда думал обо мне, ты никогда не советовался со мной. И не подумал, что будет, если тебя не станет, как я буду жить?

— Не... Что?!

Цай Чжююань уже готов был сказать, что, видимо, он не заслуживает прощения, но, услышав последующие слова сына, оживился. С ноткой надежды и недоверия он спросил:

— Это... это правда? Миншань, ты прощаешь меня?! Я... я не советовался с тобой, потому что наши мнения сильно расходились. Значит ли это, что теперь, если я все обдумаю и буду советоваться с тобой, мы помиримся?

Цай Миншань был рад, но внешне оставался спокойным. Он усадил взволнованного Цай Чжююаня и сказал:

— Что за примирение? Кровные узы ничто не может разрушить.

— Миншань, папа понял свою ошибку. Я обязательно все обдумаю для твоего будущего.

Цай Чжююань не мог вспомнить, когда в последний раз сын так доброжелательно относился к нему, и даже прослезился от счастья.

Цай Миншань не знал, как утешить его, просто обнял и похлопал по спине. В этот момент он действительно завидовал прежнему хозяину тела. У него был такой терпеливый отец, который всегда заботился о нем. Однако, подумав, что теперь этот отец будет и его отцом, Цай Миншань тоже обрадовался.

Цай Миншань подумал: «Говорят, что жизнь — это как изнасилование: если не можешь сопротивляться, просто лежи и наслаждайся. Хотя бы так можно получить немного удовольствия».

Изначально он хотел узнать, каков этот отец, чтобы понять прошлое прежнего хозяина. Если бы он оказался плохим, это было бы просто информацией, а если хорошим — это могло бы стать преимуществом. Оказалось, он действительно был хорошим отцом. Теперь он с еще большим нетерпением ждал будущего.

Примирение отца и сына Цаев не имело для Сян Чэнсиня никакого значения. Поэтому он не стал препятствовать, ведь ему было важно только то, что его игрушка в порядке, а остальное не имело значения.

Хотя раньше он считал, что Цай Чжююань хороший повар, в городе G найти хорошего повара несложно. Поэтому он не придавал этому большого значения. Что касается виллы... он поедет туда, только если у него будет время и желание попробовать что-то новое. Думая так, закончив рабочий день, Сян Дашао отправился в свой любимый закрытый клуб.

<http://bllate.org/book/16454/1492740>